

К. и. н., доцент
Е.И. Кобахидзе
(СОИГСИ, г. Владикавказ)

Всеволод Федорович Миллер

Е.И. Кобахидзе

Исполнилось 160 лет со дня рождения Всеволода Федоровича Миллера. Юбилейная дата прошла почти незамеченной общественностью Осетии. Лишь ведущая газета республики дала информацию об этом событии, ограничившись несколькими строками из интервью с профессором Т.А. Гуриевым. Между тем имя Вс.Ф. Миллера, известное почти каждому жителю Владикавказа благодаря тому, что одна из центральных улиц старой части города названа в его честь, должно было бы привлечь в эти дни особое внимание, ведь именно Вс.Ф. Миллер открыл Осетию для научного мира, посвятив ее народу, ее истории и культуре большую долю своего незаурядного исследовательского таланта.

Всеволод Федорович Миллер (1848–1913) по праву принадлежит к плеяде самых выдающихся деятелей отечественной науки и культуры конца XIX– начала XX вв. [1, 2, 3, 4, 5, 6, 7, 8] В течение сорока лет он вел колоссальную научно-исследовательскую и педагогическую работу, став видным организатором науки и востоковедческого образования в России, учредив первый русский журнал «Этнографическое обозрение» (1889) и возглавив этнографический отдел Общества любителей естествознания, антропологии и этнографии при Московском университете (1881). По мысли ученого, ведущее место во всем российском востоковедении должно было занять изучение Кавказа, и он горячо пропагандировал идею открытия кафедры по Кавказу и Средней Азии во всех русских университетах. «Такая область, как Кавказ, – подчеркивал ученый, – необходимо требует и большего числа исследователей даже в количественном отношении, а между тем число исследователей, сравнительно с количеством научных задач, на Кавказе представляется совершенно ничтожным» [1, с. 41]. Именно благодаря самоотверженной работе Вс.Ф. Миллера возникла школа кавказоведов, разрабатывавших разнообразные вопросы кавказоведения.

Научная деятельность Вс.Ф. Миллера была исключительно разнообразной и настолько же успешной: наследие ученого включает несколько десятков трудов по сравнительной мифологии и фольклору, сравнительному языкознанию и иранистике, истории, этнографии и археологии. Он был великолепным лингвистом-санскритологом, исследователем русской словесности, занимался изучением ираноязычных народов Кавказа. С именем Вс.Ф. Миллера связывается новый этап в развитии научного кавказоведения и осетиноведения, и его фундаментальные исследования доньше остаются настольной книгой каждого осетиноведа. Труды Миллера «по полноте и глубине их содержания, по их значению для дальнейшего развития науки не имеют себе равных ни на Западе, ни в России», явившись «вершиной всего до-революционного осетиноведения и вместе с тем основой для дальнейшего развития истории осетин на новой методологической и теоретической основе» [9, с. 94]. Во многих отношениях Вс.Ф. Миллер может считаться образцом подвижнической преданности своему делу, проникнутой «духом свободного искания, духом свободной научной критики, которая не может остановиться перед посторонними авторитетами и перед которой замолкает голос собственного самолюбия» [10, с. 37].

Вс.Ф. Миллер родился 7 (19) апреля 1848 г. в Москве в семье известного поэта и переводчика классиков западноевропейской литературы (в основном Шекспира и Шиллера) Федора Богдановича Миллера. Начальное образование, полученное Всеволодом Федоровичем в одном из лучших пансионов Москвы, дало молодому человеку возможность в совершенстве овладеть тремя европейскими языками. Поступив на историко-филологический факультет Московского университета шестнадцатилетним юношей, он успешно окончил его в 1870 г. и был оставлен при университете для подготовки к профессорскому званию по кафедре сравнительного языкознания.

Среди преподавателей Вс. Ф. Миллера были Ф.И. Буслаев, П.Я. Петров, С.М. Соловьев, В.И. Герье, оказавшие значительное влияние на формирование его научных интересов.

Врожденное чувство языка, интерес к слову, культивировавшийся в семье, широкий кругозор и глубокие познания в области литературы и фольклора многих стран Запада и Востока, владение современными и древними языками в сочетании с незаурядными способностями предопределили направленность

будущих изысканий молодого ученого. Именно в годы учебы в университете возникло его увлечение Востоком, переросшее затем в подлинную научную страсть. С чтения в Московском университете курса лекций по истории Востока началась научная и педагогическая деятельность Вс. Ф. Миллера. Здесь он преподавал с 1876 г., а в 1884 г. стал профессором. С 1897 г. он возглавлял Лазаревский институт восточных языков, бывший в то время единственным учебным заведением в Москве, где готовились востоковеды-арабисты, тюркологи и иранисты. После избрания его в 1911 г. ординарным

Вс. Ф. Миллер

академиком Петербургской академии наук Вс. Ф. Миллер оставляет Москву и переезжает в Петербург. Помимо этого, ученый являлся почетным членом 10 научных обществ России и 12 зарубежных научных учреждений.

К Осетии Вс. Ф. Миллер проявлял совершенно особый интерес. Отвечая на адрес, присланный от Осетии по поводу двадцатипятилетия его научной деятельности, ученый подчеркивал: «Заинтересовавшись осетинами сначала только с историко-этнографической стороны, как потомками аланов и сарматов, я из личных отношений с ними во время моих поездок по Осетии вынес самые отрадные впечатления. Я увидел перед собой народ живой, способный, интеллигентный, бодрый, несмотря на часто тяжелые условия существования, стремящийся к просвещению... эти свойства вашей народности возбудили во мне к ней искреннее сочувствие, которое руководило моими дальнейшими занятиями, направлявшимися время от времени к Осетии» [1, с. 38].

В ходе каждой из пяти своих поездок на Кавказ (1879, 1880, 1881, 1883, 1886 гг. [2, с. 25–31])

Вс. Ф. Миллер обращался к Осетии, посетив почти все осетинские села, беседуя со старейшинами на их родном языке, которым овладел уже во второй своей поездке, записывая фольклорные тексты и нартские сказания на обоих диалектах осетинского языка, занимаясь сбором этнографического материала и исследуя археологические памятники края. Результатами этих поездок стали яркие осетиноведческие работы ученого, и сегодня привлекающие внимание глубиной

исследовательской мысли, широтой охвата материала, оригинальностью сравнительных построений и незаурядным писательским мастерством («В горах Осетии», «В горских обществах Кабарды», «О поездке в горские общества Кабарды и в Осетию летом 1883 г.», «Осетинские сказки», «Язык осетин» и др.). Не только специалистам, но и широкой читательской аудитории известны сегодня его «Осетинские этюды» [11], которых, по словам его ученика А. Максимова, «одних бы было вполне достаточно, чтобы обеспечить за автором крупное имя в науке» [10 с. 35]. В предисловии к первой части книги Вс. Ф. Миллер изложил свою обширную программу, в которой писал: «Под общим названием «Осетинских этю-

дов» мы предполагаем издать ряд материалов и исследований, имеющих целью изучение языка осетин, их эпических сказаний, религиозных воззрений и их прошлого... Осетины представляют значительный интерес для лингвиста и этнографа: первый найдет в их языке несомненные черты иранской группы индоевропейской семьи языков; второй заинтересуется ими как народом нашего, индоевропейского рода-племени, сохранившим до наших дней свою особенность и древний склад жизни, среди горных трущоб Кавказа и среди других народов, чуждых ему по языку и происхождению. Какая судьба загнала осетин в нынешние места их поселения, какое воспоминание сохранили они о своем прошлом, какие сведения сохранились о них в исторических документах, каков склад их жизни, каковы их религиозные воззрения, какое место занимает их язык в группе иранских языков, каков современный его строй, на какие наречия он распадается, каковы произведения осетинской поэзии – вот вопросы, которые занимали нас в наших занятиях и на которые мы по возможности старались дать ответ» [11, с. 3].

Поначалу ученым планировалось к выпуску две части монографии, но по мере работы обозначилась необходимость подготовки третьей части. Таким образом, в первую часть этого труда оказались включены полевые материалы, собранные Вс.Ф. Миллером в Осетии, – фольклорные тексты с русским переводом и комментариями, во вторую вошли исследования автора по осетинскому языку, представляющие его фонетику и грамматику, и материалы по древним религиозным верованиям Осетии, а в третьей автор изложил результаты историко-этнографических изысканий, подняв и по возможности осветив важные и сложные вопросы этногенеза и истории Осетии с древности. Работая над третьей частью монографии, Всеволод Федорович стремился заполнить возникающие проблемы, по крупицам собирая данные лингвистики, нумизматики, топонимии и т.п., пытаясь извлечь из них хотя бы «долю подлинной исторической истины». В этой части работы автор широко привлекает материалы собственных наблюдений, древние исторические источники и труды предшествующих осетиноведов (Д.Я. Лаврова, В.Б. Пфафа, А.А. Шифнера, А.М. Шёгрена), дополнив их материалами этнографов-осетин как знатоков осетинского языка, фольклора, быта.

Первую и вторую части «Осетинских этюдов» Вс.Ф. Миллер защитил в 1883 г. в качестве докторской диссертации, получив степень доктора сравнительного языкознания. Этот же труд ученого был удостоен большой золотой медали Русского географического общества.

Неоспоримое достоинство этого капитально-го труда Вс.Ф. Миллера заключается не только в широком перечне изложенных тем, но прежде всего в его научно-исследовательской направленности, что разительно отличает «Осетинские этюды» от прежних описательно-повествовательных работ, написанных до Миллера. Свою монографию ученый снабдил обширным библиографическим списком, куда наряду с сочинениями об осетинском языке и описаниями путешествий, этнографическими и историческими материалами вошли также фольклорные тексты на осетинском языке и произведения осетинской поэзии. При этом автор не только дает пространный обзор приведенных источников, но и критически оценивает их, скрупулезно классифицирует, определяет хронологические рамки и авторство. Именно потому аргументация исследователя твердо обоснована. Однако, будучи настоящим ученым, Вс.Ф. Миллер понимает всю ответственность за выводы относительно столь сложных для изучения вопросов, поэтому нередко его суждения достаточно острожны или специально оговорены.

Вс.Ф. Миллер был ярким представителем науки своего времени. Вторую половину XIX в. с пол-

ным основанием можно назвать эпохой междисциплинарности, когда еще не произошла окончательная дифференциация различных общественных наук в качестве самостоятельных академических дисциплин, и они, группируясь вокруг социологических теорий, составляли целостное социально-гуманитарное знание. Междисциплинарность таким образом обеспечивала возможность объяснения эмпирического материала, которым в избытке располагали история, этнография, география, социальная статистика, не обладавшие, однако, подлинной самостоятельностью из-за отсутствия собственного методического инструментария. Отсюда – многоаспектность лучших научных работ того времени, их широкий тематический охват и стремление к всеобъемлющему сравнительному анализу. Дань общему увлечению сравнительным методом отдал и молодой Вс.Ф. Миллер. Но для него были очевидны не только достоинства, но и недостатки господствовавшего тогда сравнительного метода, который, слепо применяясь к мифологии, изучению народной словесности, первобытного права, истории семьи и т.д., подменялся «бесплодным сопоставлением». «Сравнительный метод, – отмечал Вс.Ф. Миллер в предисловии к «Очеркам арийской мифологии в связи с древнейшей культурой», – может привести к важным результатам лишь под условием строгой исторической критики сравниваемого материала... сравнительному методу должен предшествовать исторический» [10, с. 40–41]. Такая подготовительная работа требовала много сил и времени, но без нее немислимо было развитие науки. Недолголюбивая разговоры на методологические темы, Вс.Ф. Миллер своими трудами демонстрировал возможности применения новых методических приемов, обогащая науку и одновременно эволюционируя вместе с ней. «У него действительно можно было учиться методу, – писал один из учеников Вс.Ф. Миллера, – от него действительно можно было позаимствоваться великим искусством превращать вероятные объяснения в достоверные» [10, с. 46].

Поэтому, занимаясь вопросами истории и происхождения осетинского языка, Вс.Ф. Миллер вплотную занялся вопросами происхождения и прошлых судеб осетинского народа, так что, по словам В.И. Абаева, «будучи историком языка, В.Миллер стал тем самым и историком народа» [12, с. 25].

Выявлению и объяснению связей между историей языка и историей народа ученый придавал огромное значение. Он осознавал, что глубокое проникновение в язык народа, изучение его связей с остальными родственными и неродственными языками помогает полнее воссоздать историю страны, особенно те ее периоды, от кото-

рых не осталось письменных свидетельств. Такая постановка вопроса для 70–80-х гг. XIX в. была несомненно прогрессивной.

В целом изыскания Вс. Ф. Миллера в области сравнительно-исторического языкознания подняли уровень изучения осетинского языка на огромную высоту [13, с. 6]. Стремясь к более точной передаче звукового строя языка, Вс. Ф. Миллер усовершенствовал осетинский алфавит, изменив и дополнив азбуку А. Шёгрена. Эти изменения способствовали развитию осетинского книгопечатания, грамотности и культуры в Осетии. Миллером впервые были высказаны и обоснованы предположения о принадлежности осетинского языка к северо-западной ветви иранской языковой группы. Он же первый ввел параллель между иронским и дигорским диалектами, считая дигорский более архаичным и близким к пра-осетинскому языку.

Начиная с первой своей поездки на Кавказ, Вс. Ф. Миллер приступил к сбору материалов для осетино-русско-немецкого словаря. Эту работу ученый не прекращал до конца своей жизни, и активное участие в ней принимали местные уроженцы: Толпаров, Дигуров, Ибр. и Инд. Шанаевы, Туаев, С. Кокиев, С. Туккаев и др. Большую помощь ученому оказали Цоцко Амбалов, возглавлявший иронскую группу, и Инал Собиев, стоявший во главе дигорской. Труд этот увидел свет лишь в 20–30-е гг. XX в. [14], но в предпринятом академическом издании словаря был сохранен весь рукописный материал Миллера, способ его распределения, а также сопроводительные слова, тексты из осетинского фольклора и этнографии.

С именем Вс. Ф. Миллера связывается новый этап всестороннего исследования устного народного творчества осетин. Уже основательно владея сравнительно-историческим методом, давшим свои результаты в исследовании русского былинного эпоса, Вс. Ф. Миллер взялся за изучение осетинского устного народного творчества. Основная заслуга ученого в этой области, в которой он опередил своих предшественников (Ю. Клапрота, А. А. Шифнера, В. Б. Пфафа и др.), заключается в том, что он не ограничивается пересказом услышанного, а приводит подлинные тексты, записанные на языке рассказчика и получившие квалифицированное толкование. Разносторонняя начитанность Вс. Ф. Миллера «по филологии, этнографии и фольклору ... знание санскрита, языков: древнеперсидского, литовского, осетинского, иранских наречий, не говоря уже о латинском, греческом и всех европейских языках, в том числе славянских» [15, с. 19], позволяла ему приложить свои знания к истолкованию народной словесности и древней письменности.

Сравнительно-исторический подход демонстрирует исследователь и при изучении осетинс-

кого нартовского эпоса, придавая ему большее значение, чем только мифам. Выводы Вс. Ф. Миллера относительно территории расселения предков осетин и их соседей, схожих черт в быте нартов, скифо-сарматов и алан, сделанные им на основе научного подхода к нартовским сказаниям, оказали значительное влияние на решение вопросов этногенеза осетин и разработку ряда проблем древней истории Осетии.

Столь же весом вклад Вс. Ф. Миллера в развитие этнографического осетиноведения. Впервые были собраны и опубликованы обширные этнографические сведения о различных сторонах хозяйственного быта, общественной жизни и религиозных воззрениях осетин. Опираясь на материал, собранный русскими и иностранными путешественниками и исследователями, и дополнив его собственными данными, полученными в ходе поездок по Осетии и Кавказу, ученый пытался выявить закономерности в повторяемости различных событий и фактов в жизни осетин, придавая таким образом своим этнографическим трудам характер научных исследований. Как и языковой, этнографический материал, дополненный данными из смежных дисциплин, среди которых особое значение имела археология, также служил ученому для объяснения некоторых вопросов древнейшей истории осетин и их этногенеза.

Неоценимы заслуги Вс. Ф. Миллера и как археолога, оказавшего заметное влияние на развитие кавказской археологии [16]. Столь пристальное внимание к памятникам материальной культуры объяснялось прежде всего их ролью основных источников для периода, от которого почти не сохранилось письменных свидетельств. Путешествуя по Осетии, Всеволод Федорович отыскивал и тщательно изучал различные археологические памятники (остатки древних христианских храмов, средневековые объекты, склеповые и оборонительные сооружения, могильники), которыми столь богата ее земля, а своевременные публикации ученого сразу делали археологические объекты Осетии достоянием исторической науки и археологии. Его труды положили начало серии капитальных изданий по археологии Кавказа – «Материалов по археологии Кавказа». Вс. Ф. Миллеру принадлежат и замечательные эпиграфические исследования (изучение личных имен и названий), среди которых и расшифровка знаменитой Зеленчукской надписи, обнаруженной на могильной плите у р. Большой Зеленчук на Кубани. Воспользовавшись дигорским диалектом, ученый прочел и перевел текст надписи, состоящий из осетинских слов и записанный греческими буквами [17, с. 110–113].

Глубокие познания исследователя в языке и фольклоре осетин, их истории и археологии по-

звалили ему на качественно новом уровне подтвердить старый тезис о преемственной связи осетин с аланами. Именно Вс.Ф. Миллер впервые научно обосновал проблему этногенеза осетин, доказав, что их предками являлись скифо-сармато-аланские племена, с VII в. до н.э. по III в. н.э. занимавшие территорию юга России.

Внушительный научный авторитет Вс.Ф. Миллера во многом определил интерес к Осетии со стороны его современников и появление солидной школы осетиноведов: Н.Н. Харузина, М.М. Ковалевского, И.И. Иванюкова, П.С. Уваровой и других талантливых ученых, создавших целый ряд капитальных трудов по самым различным областям традиционного общественного быта, археологии и истории Осетии.

В самой Осетии исследовательская работа Вс.Ф. Миллера неизменно имела широкий общественный резонанс, став мощным импульсом развития культуры и образования и во многом определив процессы этнического самосознания: как писал один из представителей немногочисленной осетинской интеллигенции Г. Кесаев, осетинский народ «понимает себя только с появлением среди наших родных гор Кавказа Всеволода Федоровича» [9, с. 92].

Исследования Вс.Ф. Миллера в различных областях осетинской истории и кавказоведения в целом имели и по-прежнему сохраняют фунда-

ментальное значение. Ряд высказанных им положений выдержали испытание временем, что является свидетельством весомого вклада исследователя в историческую науку. Разработанные Вс.Ф. Миллером проблемы древней истории осетин и их этногенеза получили дальнейшее развитие в трудах как отечественных, так и зарубежных ученых: Л.П. Семенова, Б.В. Скитского, Е.И. Крупнова, В.И. Абаева, З.Н. Ванеева, Б.А. Калоева, Ю.С. Гаглойти, В. Томашека, Б. Мункачи, Немета, Ж. Дюмезиля и др., подтвердивших своими изысканиями тезис Миллера о сарматском происхождении алан и связи с ними осетин.

Как писал М.М. Ковалевский в 1913 г., «за Миллером останется честь начинателя в обширной области изучения языков нашего Кавказа. В заграничных университетах его знали как того, кто открыл ученому миру осетинский язык, составил его грамматику и синтаксис, использовал его предания для исторического очерка его прошлого, научно поставил дело изучения кавказского фольклора вообще и осетинского в частности» [18, с. 132]. Яркая и многогранная деятельность крупного российского ученого способствовала не только обогащению российской исторической науки, но и зарождению передовой научной мысли в Осетии, развитию национальной осетинской культуры и становлению национального самосознания.

Литература

- 1. Калоев Б.А.** *В.Ф. Миллер-кавказовед (Исследование и материалы)*. – Орджоникидзе, 1963;
- 2. Этнографическое обозрение.** 1913. № 3–4.
- 3. Дзагуров Г.А.** *Вс. Миллер как собиратель и исследователь памятников народной словесности кавказских горцев // Известия Сев.-Кавк. пед. инст. – Владикавказ, 1924. Т. II. С. 78–88.*
- 4. Абаев В.И.** *Всеволод Миллер как осетиновед // Известия Юго-Осетинского НИИ. Сталинир, 1948. Вып. VI.*
- 5. Абаев В.И.** *В.Ф. Миллер и осетинское историческое языкознание // Известия Северо-Осетинского НИИ. Орджоникидзе, 1964. Т. XXIV. Вып. 1. С. 5–8.*
- 6. Калоев Б.А.** *В.Ф. Миллер как этнограф осетинского народа // Там же. С. 23–33.*
- 7. Гагкаев К.Е.** *В.Ф. Миллер (Био-библиографический очерк) // Там же. С. 9–22.*
- 8. Кузнецов В.А.** *Академик В.Ф. Миллер как археолог-кавказовед // Сборник трудов Института истории, экономики, языка и литературы. Т. XXXI (История). – Орджоникидзе, 1976. С. 174–182.*
- 9. Васильева Л.М.** *Проблемы истории Осетии в русской науке XIX века (историографический очерк).* – Орджоникидзе, 1975.
- 10. Максимов А.** *Научные методы В.Ф. Миллера в этнографии // Этнографическое обозрение, 1913. № 3–4. С. 37.*
- 11. Миллер В.Ф.** *Осетинские этюды: В 3-х ч. Ч. 1. Осетинские тексты. – М., 1881; Ч. 2. Исследования. – М., 1882; Ч. 3. Исследования. – М., 1887. (Репринтное издание. Владикавказ, 1992.)*
- 12. Абаев В.И.** *Всеволод Миллер как осетиновед. С. 25*
- 13. Абаев В.И.** *В.Ф. Миллер и осетинское историческое языкознание. С. 6.*
- 14. Осетинско-русско-немецкий словарь /** Под ред. акад. А.А. Фреймана: В 3-х т. М.-Л., 1927–1931.
- 15. Ковалевский М.** *Памяти Всеволода Федоровича Миллера // Этнографическое обозрение, 1913. № 3–4.*
- 16. Кузнецов В.А.** *Академик В.Ф. Миллер как археолог-кавказовед.*
- 17. Миллер В.** *Древнеосетинский памятник из Кубанской области // Материалы по археологии Кавказа, 1893. Т. III.*
- 18. Ковалевский М.** *Всеволод Федорович Миллер // Этнографическое обозрение, 1913. № 3–4.*